Добросовестное приобретение культурных ценностей на художественном рынке: опыт России и Испании

Черкашина Анастасия Васильевна
директор по правовым вопросам Частного учреждения «Музей изобразительных искусств АЗ», cav@museum-az.com

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу защиты добросовестного приобретателя культурных ценностей на художественном рынке в праве России и Испании. Показано, что российское гражданское законодательство не содержит специального регулирования добросовестного приобретения культурных ценностей: соответствующие отношения охватываются общими нормами о виндикации и приобретательной давности, а единственный ранее действовавший компенсационный механизм для добросовестного приобретателя утратил силу в 2017 году. Испанское право дифференцирует объём защиты приобретателя в зависимости от способа выбытия вещи из владения собственника и канала её приобретения, что подтверждается практикой Верховного суда Испании и особым более либеральным по отношению к владельцу режимом приобретательной давности в Каталонии. Отдельно рассмотрено дело Cassirer v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation как иллюстрация практического применения испанских норм о приобретательной давности в трансграничном споре.

Ключевые слова: добросовестное приобретение, культурные ценности, виндикация, приобретательная давность, Испания, коллизионное право.

Введение

Проблема соотношения интересов первоначального собственника и добросовестного приобретателя вещи восходит к максиме *nemo plus iuris ad alium transferre potest quam ipse habet* (никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам): лицо, получившее вещь от несобственника, само не приобретает права собственности на нее и потому не может передать его дальше, сколь бы добросовестным ни был приобретатель. Последовательное применение рассматриваемого принципа означало бы, что вещь может быть истребована законным собственником у любого её владельца независимо от числа предшествующих сделок, а значит, ни один приобретатель никогда не мог бы быть уверен в окончательности своего приобретения. Поскольку такая неопределённость подрывала бы имущественный оборот, большинство правопорядков ограничивает право собственника на истребование вещи в пользу добросовестного приобретателя. Такой подход последовательно применяется к рядовым движимым вещам, однако как обстоят дела с культурными ценностями?

Критерий добросовестности работает в тех случаях, когда есть возможность ознакомиться с полной цепочкой собственников. Провенанс произведения на практике часто трудно восстановим, вследствие чего фактически любой приобретатель может объявить себя добросовестным[33].

Из этого, казалось бы, напрашивается очевидный выход — сузить защиту приобретателя и расширить право собственника на истребование вещи. Однако это приведет к дисфункции легального рынка предметов искусства: если вероятность того, что купленное произведение придётся вернуть первоначальному владельцу, становится слишком высокой, рациональный участник рынка либо вовсе откажется от сделки, либо потребует цену, условия кредита и страхования, отражающие этот риск, что на практике равносильно исключению соответствующих сделок из легального оборота. Вопрос в том, где должен проходить баланс между этими интересами.

Выбор Испании в качестве объекта сравнения обусловлен рядом методологических причин. Во-первых, испанский законодатель, в отличие от российского, прямо дифференцирует объём защиты приобретателя в зависимости от обстоятельств выбытия вещи из владения собственника и канала её приобретения, что позволяет проверить, как выглядит содержательная альтернатива единообразному российскому подходу. Во-вторых, испанская судебная практика по этому вопросу не является застывшей: в январе 2025 года Верховный суд Испании вынес решение, прямо касающееся добросовестного приобретения похищенного произведения искусства, — материал, который ранее не вводился в российский научный оборот. Наконец, именно от применения испанского материального права зависел исход одного из самых резонансных трансграничных споров о культурных ценностях последних лет — дела Cassirer v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation (см. далее).

1. Опыт России

[33] Financial Action Task Force (FATF). Money Laundering and Terrorist Financing in the Art and Antiquities Market. Paris: FATF, 2023. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Money-Laundering-Terrorist-Financing-Art-Antiquities-Market.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 02.06.2026).

Российское гражданское право не содержит специального регулирования добросовестного приобретения культурных ценностей (см. общий обзор оборота культурных ценностей: Богуславский, 2012). Оно охватывается общими правилами об истребовании имущества от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ[34]). Собственник вправе истребовать вещь у добросовестного приобретателя при возмездном приобретении, если она была похищена, утеряна или иным образом выбыла из его владения или из владения лица, которому имущество было передано собственником, помимо их воли; при безвозмездном приобретении — во всех случаях. Единственное изъятие ст. 302 ГК РФ (деньги и предъявительские ценные бумаги) к культурным ценностям неприменимо (Скловский, 2023).

Узкое исключение, прямо касающееся культурных ценностей, установлено лишь для одной из их категорий: в силу п. 3 ст. 49 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ[35] археологические предметы признаются государственной собственностью независимо от обстоятельств обнаружения, что исключает саму возможность их добросовестного приобретения частным лицом. За пределами этой узкой категории, то есть применительно к абсолютному большинству предметов художественного рынка, специального регулирования не существует.

Дополнительным основанием легитимации добросовестного владения выступает приобретательная давность: лицо, добросовестно, открыто и непрерывно владеющее движимым имуществом как своим в течение пяти лет, приобретает на него право собственности[36] (ст. 234 ГК РФ). В отличие от испанского регулирования (см. далее), российская приобретательная давность не знает «безусловного» срока для недобросовестного владельца: добросовестность требуется на протяжении всего пятилетнего срока, а её отсутствие или последующая утрата исключает применение данного института (см. подробнее: Рудоквас, 2011). Иными словами, с помощью института приобретательной давности в Российской Федерации нельзя превратить в собственника вещи лицо, которое заведомо знало о порочности своего приобретения, в отличие от испанского права, которое в известных пределах это допускает.

Единственный в российском праве компенсационный механизм для добросовестного приобретателя культурных ценностей существовал ранее и более не действует: ст. 43 Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» предусматривала выплату справедливой компенсации добросовестному приобретателю незаконно ввезённых, похищенных или утерянных культурных ценностей при их возврате законному собственнику, но лишь по требованию государства — участника обязывающего Россию международного соглашения либо на началах взаимности. Федеральным законом от 28.12.2017 № 435-ФЗ данная статья признана утратившей силу. Действующая редакция закона (ст. 37) какого-либо компенсационного механизма не предусматривает[37].

Отдельно отметим, что лицо, которое считает себя законным собственником имущества, не может применить в отношении добросовестного приобретателя механизм реституции по ст. 167 ГК РФ, так как, если у продавца объективно отсутствуют права на отчуждение вещи (то есть он не является собственником), возврат имущества осуществляется по правилам о виндикации на основании ст. 302 ГК РФ[38].

Таким образом, согласно действующему законодательству РФ, произведение искусства, прошедшее через цепочку сделок, защищается не лучше и не хуже любой иной движимой вещи: уникальность, культурная и историческая значимость объекта на объём прав собственника никак не влияют.

2. Опыт Испании

Статья 464 ГК Испании[39] устанавливает следующее:

Владение движимыми вещами, которое приобретено добросовестно, приравнивается к праву собственности. Однако лицо, которое утратило движимую вещь или было лишено этой вещи незаконным путем, имеет право истребовать ее у лица, которое ей владеет.

Если владелец движимой вещи, которая утрачена или похищена, приобрел ее добросовестно на публичных торгах, собственник не имеет права вернуть ее, не возместив цену, уплаченную за вещь.

Равным образом собственник вещей, которые заложены в ломбардах, созданных с разрешения Правительства, не имеет права вернуть их, независимо от того, каким лицом они были заложены, не возместив предварительно соответствующему учреждению сумму залога и начисленные проценты.

К вещам, приобретенным на бирже, ярмарке или рынке либо у профессионального торговца, занимающегося торговлей аналогичными предметами, применяются положения Торгового кодекса.

Из содержания статьи следует, что лицо, добросовестно получившее движимую вещь во владение, пусть даже от лица, не имевшего права на её передачу, становится собственником этой вещи. Вместе с тем при утрате или похищении вещи собственник вправе истребовать её у любого владельца независимо от добросовестности последнего. Данное правило не распространяется на движимые вещи, приобретённые на публичных торгах или заложенные в ломбардах. Если же вещь приобретена на бирже, ярмарке, рынке или у профессионального торговца, применяется торговое право, устанавливающее более строгий режим защиты покупателя.

Испанский законодатель, таким образом, дифференцирует объём защиты приобретателя в зависимости от того, каким путём вещь попала к новому владельцу: от полного права собственника вернуть незаконно выбывшую из его владения вещь до практической неопровержимости права добросовестного приобретателя. Это одно из

[34]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Ст. 302.

[35] Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519. Ст. 49. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 17.06.2026).

[36] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Ст. 234.

[37] Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718. Ст. 43 признана утратившей силу Федеральным законом от 28.12.2017 № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (часть I). Ст. 19. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/ (дата обращения: 17.06.2026).

[38] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2024 № 16-КГ23-68-К4 (УИД 34RS0012-01-2021-001644-66). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[39] Código Civil, de 24 de julio de 1889 (texto consolidado). Art. 464, 1955. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763 (дата обращения: 20.06.2026).

принципиальных отличий от российской модели, в которой, как было отмечено ранее, единственное изъятие из общего подхода связано с деньгами и предъявительскими ценными бумагами.

Судебная практика подтверждает применение статьи 464 ГК Испании к культурным ценностям. В январе 2025 года Верховный суд Испании вынес решение № 76/2025 от 14 января 2025 года[40] по следующему спору: мадридская галерея Sansebi Enterprise в 2009 году купила на аукционе во Франции картину «A la Bacía de Oro» художника Хуана Пабло Салинаса Теруэля за 23 110 евро и потратила ещё 696 евро на её реставрацию. Когда галерея попыталась перепродать картину на аукционе в Мадриде, полиция установила, что именно она была похищена ещё в 2006 году из дома прежнего владельца, и картина была изъята. Галерея не стала требовать картину обратно — она потребовала от наследников прежнего владельца возместить уплаченные 23 806 евро, сославшись на ст. 464 ГК Испании. Суд первой инстанции отказал: раз наследники сами картину не требуют, а лишь временно хранят её по решению суда в рамках уголовного дела, возмещать нечего. Апелляционная инстанция иск удовлетворила. Верховный суд в итоге встал на сторону наследников: по его мнению, право на возмещение цены возникает только тогда, когда собственник сам требует вещь обратно, а наследники такого требования никогда не заявляли.

Обратимся также к статье 1955 ГК Испании, посвящённой приобретательной давности:

Право собственности на движимые вещи приобретается при добросовестном владении в течение трёх лет непрерывно.

Право собственности на движимые вещи приобретается также при непрерывном владении в течение шести лет — без необходимости соблюдения каких-либо иных условий.

Что касается права собственника истребовать утраченную движимую вещь или движимую вещь, которой он был лишен незаконным путем, а также вещей, приобретённых на публичных торгах, бирже, ярмарке или рынке, либо у профессионального торговца, занимающегося торговлей аналогичными предметами, то применяются положения статьи 464 настоящего Кодекса.

Стоит обратить внимание на второй абзац рассматриваемого законодательного положения: испанский законодатель допускает приобретение права собственности на движимую вещь и для недобросовестного владельца, если истёк более длительный шестилетний срок. Такого «безусловного» давностного пути российское право не знает вовсе.

Согласно п. 3 ст. 28 Закона 16/1985 об испанском историческом наследии[41], к движимым вещам, входящим в состав испанского исторического наследия, не применяются ни при каких обстоятельствах положения ст. 1955 ГК Испании о приобретательной давности. Это еще одно отличие от российского законодательства, в котором отсутствует норма, прямо устанавливающая запрет на приобретение памятников истории и культуры по давности владения. В единственной монографии по теме отмечается скудость судебной практики за пределами дел о церковном имуществе (Anguita Villanueva, 2022).

Особый режим, действующий в Каталонии

На основании пп. 8 п. 1 ст. 149 Конституции Испании[42] Автономное сообщество Испании Каталония имеет собственные нормативные акты, регулирующие гражданско-правовые отношения. В частности, в Пятой книге Гражданского кодекса Каталонии[43] (Llibre cinquè del Codi civil de Catalunya, Закон 5/2006 от 10 мая), речь идет о вещных правах[44].

Приобретательная давность в отношении движимых вещей урегулирована ст. 531-23 – 531-29 Гражданского кодекса Каталонии. Срок совпадает с общеиспанским — три года (ст. 531-27). Однако сама конструкция принципиально иная: владение должно быть публичным, спокойным и непрерывным, но, в отличие от ст. 464 и 1955 ГК Испании, не требует ни добросовестности, ни правового основания («титула») (ст. 531-24). Более того, для похищенных или присвоенных вещей течение этого срока вообще не начинается, пока не истекла давность привлечения к ответственности за само хищение (ст. 531-27).

Иными словами, для одной и той же категории вещей в пределах одного государства действуют два разных правовых регулирования: там, где общеиспанское право использует добросовестность как содержательный фильтр между добросоветным и недобросовестным приобретателем, каталонское право отказывается от этого фильтра вовсе, полагаясь исключительно на факт непрерывного открытого владения в течение установленного срока.

Каталонское регулирование при этом не дополняет общеиспанское, а замещает его. Учитывая то, что ГК Испании применяется в Каталонии лишь субсидиарно (ст. 111-5 Гражданского кодекса Каталонии), а вопрос приобретательной давности движимых вещей исчерпывающе урегулирован каталонским кодексом, нормы ст. 464 и 1955 ГК Испании для этой категории вещей на территории Каталонии попросту неприменимы.

3. Дело Cassirer v. Thyssen-Bornemisza

Дело Cassirer v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation[45] — случай, когда исход громкого судебного спора о культурной ценности зависел от содержания испанского гражданского законодательства, при том что рассматривался судами иностранного государства.

Картина Камиля Писсарро, отобранная нацистскими властями у семьи Кассирер в Германии в 1939 г., в 1976 г. была приобретена бароном Тиссен-Борнемисой и в 1993 г. перешла фонду, контролируемому Испанией. Наследники предъявили иск в суд Калифорнии: по праву штата Калифорния похититель картины не мог передать право

[40] Sentencia del Tribunal Supremo (Sala de lo Civil), núm. 76/2025, de 14 de enero de 2025. Ponente: José Luis Seoane Spiegelberg. Recurso de casación e infracción procesal núm. 6053/2019. ECLI: ES:TS:2025:209. Procedencia: Audiencia Provincial de Alicante, Sección 9.ª URL: https://vlex.es/vid/1068560496 (дата обращения: 20.06.2026).

[41] Ley 16/1985, de 25 de junio, del Patrimonio Histórico Español // Boletín Oficial del Estado. 1985. № 155. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1985-12534 (дата обращения: 21.06.2026).

[42] Constitución Española, de 27 de diciembre de 1978 // Boletín Oficial del Estado. 1978. № 311. Art. 149.1.8ª. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229 (дата обращения: 21.06.2026).

[43] Каталония не единственная территория с собственным регулированием вещных прав — сопоставимую по глубине кодификацию имеет Наварра. Однако для целей настоящего сравнения избран каталонский пример как наиболее детально разработанный и содержащий прямую, текстуально явную отсылку к своей несовместимости с общеиспанским режимом в части вещных прав (ст. 111-5 Гражданского кодекса Каталонии).

[44] Llei 5/2006, del 10 de maig, del llibre cinquè del Codi civil de Catalunya, relatiu als drets reals // Diari Oficial de la Generalitat de Catalunya, 24.05.2006. Art. 531-24. URL https://portaljuridic.gencat.cat/ca/document-del-pjur/?documentId=422359 (дата обращения: 21.06.2026).

[45] Cassirer v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation, 596 U.S. 391 (2022).

собственности на неё третьему лицу, тогда как по испанскому праву фонд стал собственником картины в силу приобретательной давности — непрерывного добросовестного владения свыше трёх лет (ст. 1955 ГК Испании). Апелляционный суд девятого округа в решении от 9 января 2024 г. применил испанское материальное право и счёл переход права собственности к фонду состоявшимся[46].

Этим дело не закончилось. В марте 2025 г. Верховный суд США отменил данное решение и вернул дело на новое рассмотрение[47] с учётом принятого тем временем калифорнийского закона Assembly Bill № 2867, прямо предписывающего применять калифорнийское, а не иностранное право к искам о возврате имущества, утраченного в результате Холокоста или политических преследований[48]. Девятый апелляционный округ, в свою очередь, в апреле 2025 г. направил дело в окружной суд для нового рассмотрения с учётом данного закона[49]. На момент подготовки настоящей статьи (август 2026 г.) дело остаётся на рассмотрении окружного суда, а вопрос о том, испанское или калифорнийское право в конечном счёте определит судьбу картины, окончательно не решён. Дело показывает, что даже там, где применимое материальное право проработано детально, коллизионная неопределённость способна обесценить любой промежуточный результат: решение, констатирующее переход права собственности по нормам одного правопорядка, может быть пересмотрено вследствие последующего изменения подхода к выбору применимого права, — обстоятельство, заслуживающее отдельного исследования и выходящее за рамки настоящего сравнения материально-правового регулирования.

Заключение

Проведённое сопоставление российского и испанского регулирования добросовестного приобретения культурных ценностей позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, российское гражданское право не признаёт культурную значимость вещи юридически значимым фактором при определении объёма защиты добросовестного приобретателя: применяются общие правила о виндикации (ст. 302 ГК РФ) и приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ), а единственное специальное изъятие касается лишь археологических предметов. Ранее существовавший компенсационный механизм для добросовестного приобретателя незаконно ввезённых культурных ценностей отменён Федеральным законом от 28.12.2017 № 435-ФЗ и в действующей редакции закона не восстановлен.

Во-вторых, испанское право строит принципиально иную, дифференцированную систему защиты: объём прав добросовестного приобретателя движимой вещи по ст. 464 ГК Испании зависит от того, была ли вещь похищена или утрачена, приобретена ли она на публичных торгах, у профессионального торговца либо иным образом, а приобретательная давность, в отличие от российской, допускает по истечении шестилетнего срока легитимацию владения даже недобросовестного приобретателя — конструкции, которой российское право не знает вовсе. Каталонский региональный режим идёт ещё дальше, отказываясь от критерия добросовестности как такового в пользу чисто владельческой давности.

В-третьих, практика Верховного суда Испании и дело Cassirer v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation показывают, что нормы о приобретательной давности и добросовестном владении не декларативны, а реально применяются судами, в том числе в спорах с высокой ценой вопроса и трансграничным элементом.

Соответственно, российскому законодателю есть на что ориентироваться при возможной ревизии подходов к обороту культурных ценностей. Вопрос о целесообразности дифференцированного регулирования, в частности, о восстановлении компенсационного механизма для добросовестного приобретателя либо о введении специальных правил для культурных ценностей по аналогии с испанским опытом, требует отдельного самостоятельного исследования.

Литература

1. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 416 с.
2. Рудоквас А.Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности: монография. М.: Закон, 2011. 303 с.
3. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2023. 895 с.
4. Anguita Villanueva L.A. Adquisición a non domino de bienes culturales muebles en el Derecho español. Madrid: Editorial Reus, 2022. 140 p.

Good faith acquisition of cultural property in the art market: the experience of Russia and Spain

Cherkashina A.V.
AZ Museum (private institution)

The article offers a comparative legal analysis of the protection afforded to a good faith acquirer of cultural property in the art market under Russian and Spanish law. It shows that Russian civil legislation contains no special regulation of the good faith acquisition of cultural property: the relevant relations are governed by the general rules on vindication and acquisitive prescription, while the only compensation mechanism for a good faith acquirer was repealed in 2017. Spanish law differentiates the scope of the acquirer's protection depending on how the thing left the owner's possession and the channel through which it was acquired, as confirmed by the case law of the Spanish Supreme Court and by Catalonia's distinct, more acquirer-friendly regime of acquisitive prescription. The Cassirer v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation case is examined separately as an illustration of the practical application of Spanish rules on acquisitive prescription in a cross-border dispute.

Keywords: good faith acquisition, cultural property, vindication, acquisitive prescription, Spain, conflict of laws.

References

1. Anguita Villanueva, L.A. (2022) Adquisición a non domino de bienes culturales muebles en el Derecho español. Madrid, Editorial Reus.
2. Boguslavsky, M.M. (2012) Kulturnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty [Cultural property in international circulation: legal aspects]. 2nd ed. Moscow, Norma, INFRA-M.
3. Rudokvas, A.D. (2011) Spornye voprosy ucheniya o priobretatelnoy davnosti [Disputed questions of the doctrine of acquisitive prescription]: monograph. Moscow, Zakon.
4. Sklovsky, K.I. (2023) Sobstvennost v grazhdanskom prave [Property in civil law]. 6th ed. Moscow, Statut.

[46] David Cassirer, et al. v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation, 89 F.4th 1226 (9th Cir. 2024).

[47] Cassirer v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation, No. 24-652, 2025 WL 746324 (U.S. Mar. 10, 2025) (mem.) (granting certiorari, vacating judgment, and remanding for further consideration in light of Assembly Bill No. 2867).

[48] Assembly Bill No. 2867, Reg. Sess. (Cal. 2024). URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=202320240AB2867 (дата обращения: 25.06.2026).

[49] David Cassirer, et al. v. Thyssen-Bornemisza Collection Foundation, No. 19-55616 (9th Cir. Apr. 30, 2025) (order granting motion for remand to the district court).